

5. *Juilland, A.* Frequency dictionary of french words / A. Juilland, D. Brodin, C. Dalidovitch. – The Hague ; Paris : Mouton, 1970. – LXXV, 503 p.
6. *Debrenne, M.* Le dictionnaire des associations verbales du français et ses applications / M. Debrenne // Variétés, variations et forme [Electronic resource]. – Ecole Polytechnique, 2011. – Mode of access : <http://dictaverf.nsu.ru/ru>. – Date of access : 14.03.2018.
7. *Курганова, Н. И.* Смысловое поле при моделировании значения слова / Н. И. Курганова. – Мурманск: МГГУ, 2012. – 296 с.
8. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://thesaurus.ru/dict/index.php>. – Дата доступа : 04.04.2018.
9. *Rosch, E.* Natural Categories / E. Rosch // Cognitive Psychology. – 1973. – Vol. 4. – P. 328–350.
10. *Rosch, E.* Principles of categorization / E. Rosch // Cognition and categorization. – Hillsdale, 1978. – P. 27–48.
11. Le petit Larousse illustré: en couleurs : 87 000 art. – Paris : Larousse, 2003. – 1818, СХІІ р.
12. *Москаленко, А. В.* Концепт «птица» в английской фразеологической картине мира : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. В. Москаленко ; Санкт-Петербург. гос. ун-т. – СПб, 2015. – 230 л.
13. Новый большой французско-русский фразеологический словарь = Le nouveau grand dictionnaire phraseologique français-russe : более 50 000 выражений / В. Г. Гак [и др.] ; под ред. В. Г. Гака. – М. : Рус. яз. : Медиа, 2005. – 1625, [3] с.

The article is devoted to the phenomenon of actual knowledge, which can be accessed through associative experiments. The choice of the lexeme *oiseau* as an object of study is determined by its high idiomatic potential, linguistic and culturological significance. This article examines the structural and content parameters of the associative field “Oiseau”, it presents the thematic distribution of associations and the most significant layers for French speakers.

Поступила в редакцию 25.04.18

Л. М. Якубёнок

РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС КАК СРЕДСТВО УБЕЖДЕНИЯ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ АДВОКАТСКИХ РЕЧАХ

Статья посвящена изучению роли риторического вопроса как одного из средств воздействия на адресата в адвокатской речи. Обоснован риторичный характер современных немецкоязычных защитительных речей, а также отражены результаты анализа вопросительных высказываний, их виды и функции. Особое внимание уделено изучению риторических вопросов и языковым средствам, позволяющим причислять вопросительное высказывание к разряду риторических. Сделан ряд выводов об участии риторического вопроса в процессе создания достоверной картины и убеждения слушающих.

Является ли немецкоязычный адвокатский дискурс сферой действия риторики? Последние исследования лингвистов-междисциплинарников позволяют ответить на этот вопрос утвердительно вопреки мнению сторонников строгого официально-делового стиля (*der Kanzleideutsch*) текстов немецкоязычной юридической коммуникации. Исследователи правовых и языковых особенностей адвокатского дискурса Германии пришли к следующим выводам.

1. Адвокат работает с людьми и для людей. Протекание, структура, оформление аргументирования отражают диспозицию участников аргументации, их отношение друг к другу.

2. Цель адвокатского дискурса (защитительной речи) – убеждение реципиента, создание ощущения достоверности представляемой им картины деяния, изображаемого положения дел. Достоверность не есть истинность, а есть созданная при помощи языковых и риторических средств приемлемость представляемого положения дел.

3. Аргументирование осуществляется не строгим научно-логическим доказыванием, а через вопросы практического разума, что в итоге должно привести к ощущению достоверности/приемлемости.

4. Судебный процесс как комплексная коммуникативная ситуация, в которой требуются рациональность, уместность и стремление к достоверности, является практическим случаем действия правовой риторики [1, S. 322].

Общепризнанными признаками риторичности речи являются: факт стратегического планирования выступления, применение риторико-топичной аргументации (топы – аспекты для выбора аргументов), использование приемов убеждения, устность дискурса, эмоциональность оратора, употребление им риторико-стилистических средств (тропов и фигур). Анализ практического материала – немецкоязычных адвокатских речей – позволяет констатировать, что большинство из них (17 из 18) несут в себе вышеназванные признаки риторичности.

Представляется, что еще одним фактором, позволяющим понимать адвокатскую речь как результат ораторского красноречия, является наличие в текстах речей большого количества вопросительных высказываний, которые выполняют, помимо прочих, фатическую (контактоустанавливающую) функцию, т.е. предполагают наличие диспозиции участников. В проанализированных адвокатских речах (около 15 000 высказываний) было найдено 184 вопросительных предложения. При таком количестве вопросов в монологической защитительной речи исследовательский интерес вызывают следующие моменты:

- какие виды вопросов можно выделить в речи защитника;
- каким образом вопросительность включается в систему средств аргументации и убеждения;
- какая роль отводится при этом риторическому вопросу;
- какие языковые средства сигнализируют о риторичности вопроса;
- каким образом риторический вопрос поддерживает установку на создание уверенного тона при изображении достоверной / приемлемой картины деяния.

Предваряя исследование вопросительных высказываний в адвокатской речи, установим разницу между обычным вопросом и вопросом риторическим. Обычный вопрос – это высказывание, предназначенное для запроса информации и, как правило, используемое для восполнения информационного пробела.

По мнению исследователей, риторический вопрос отличается от обычного тем, что является вопросом только по форме, по содержанию же он равен утверждению. Тем самым риторический вопрос относится к косвенным речевым актам, ибо прямо выраженное означает нечто другое: говорящий формулирует высказывание о действии А, хотя подразумевает действие Б, а адресат высказывания понимает действие Б, хотя сформулировано действие А [2, S. 40].

Риторический вопрос воспринимается как само собой разумеющееся утверждение с особо подчеркиваемой уверенностью [3, S. 3]. И. Майбауер отмечает, что отрицаемая форма в риторическом вопросе означает, что это так, утверждаемая – что это не так, как формулирует говорящий, например:

– *Habe ich dich **nicht** gewarnt? (Ich habe dich **doch** gewarnt.)*

– *Willst du, dass ich mich beschwere? (Du willst **doch nicht**, dass ich mich beschwere!)*

– *Willst du, dass ich Lärm schlage? (Du willst **sicher nicht**, ...)*

– *Soll die Menschheit sich durch die Atombombe selbst vernichten? (**Natürlich** will sie das **nicht**.)*

Риторический вопрос – это фигура речи, особая форма обращения к публике, вопрос, который лишен своей основной функции: диалогизации. Он выражает подразумеваемое повествовательное высказывание, на него не ожидается ответа, так как предполагается, что ответ в данной ситуации очевиден [2, S. 66].

Исследователи косвенных речевых актов в целом и риторического вопроса в частности называют ряд функций риторического вопроса. По мнению И. Майбауер, стилистическая нагрузка риторического вопроса заключается в том, что говорящий сообщает о своем участии, равнодушии к предмету разговора, а именно: констатирует особое напряжение, вводит новую мысль, расслабляет монотонный поток речи, привлекает внимание слушающего, вовлекает слушающего в происходящее в большей мере, чем если бы это было простое сообщение, выражает мысли с сильной эмоциональной наполненностью, более логично и более остро ведет рассуждение [3, S. 15].

Согласно исследованию В. Берга, риторический вопрос задается с целью подвигнуть слушающего к принятию уже имеющегося мнения. Кроме того, его использование в убеждающей речи может служить предупреждению аргументов противника, лишению их силы и обращению их в свою пользу [2, S. 67–68].

Определение того, является ли вопросительное высказывание обычным вопросом или вопросом риторическим, возможно с учетом контекста, в котором оно осуществлено, особенностей ситуации, в которой происходит

общение, а также с опорой на фоновые знания говорящего и слушающего. Однако представляется возможным выделить некоторые языковые средства, служащие индикаторами риторического вопроса [3, S. 124].

Приведенные положения немецких лингвистов, касающиеся риторического вопроса, свидетельствуют о том, что классификация видов вопросов в адвокатской речи является непростой задачей в силу неопределенности и контекстной зависимости данного языкового феномена. Тем не менее в рамках данной работы была предпринята попытка выделения видов вопросов в адвокатской речи методом контекстного анализа фрагментов речи, в которых они используются. В результате анализа выделено три вида вопросов: *обычные*, *полуриторические* и *риторические*.

47 из 184 вопросов, используемых в адвокатской речи, были классифицированы как *обычные вопросы*, так как в контексте они воспринимаются как запрос информации и после вопроса в большинстве случаев следует ответ на него. Было установлено, что в защитительной речи они выполняют следующие функции.

1. Формальное приглашение аудитории к совместному рассуждению с последующим приведением ответа, который подтверждает правильность позиции говорящего, например:

Was also tat Jan Litwinski als CEO der Lot? Er bangte um die Zukunft seiner Gesellschaft, der er fast 30 Jahre verpflichtet war ... ;

Was tun Sie also, wenn Sie sich in der geschilderten Ausgangslage befinden? Sie verhandeln im Rahmen der Möglichkeiten;

Was macht nun die Staatsanwaltschaft aus dieser Persönlichkeit? Sie veranstaltet einen Schauprozess mit Herrn Corti als Hauptschuldigen.

2. Постановка проблемы и акцентирование внимания на ней с последующим называнием ее решения, например:

Das Wesen des politischen Strafprozess; was kennzeichnet ihn?

Was bedeutete die Aufhebung des Sweeping Mechanismus?

Um was handelt es sich bei einer solchen Kreditlinie (Fazilität)?...

3. Логическое членение выступления, в том числе при формулировке подзаголовка раздела речи. Как правило, заголовок в виде вопроса имплицитно выражает сомнение в пункте обвинения, который необходимо опровергнуть, например:

2.1. Bewusstes Ausnützen der unwahren Angabe?

4.2. Überschuldung oder Zahlungsunfähigkeit?

Названные прагматические функции использования обычных вопросительных высказываний можно объединить в одну: они придают рассуждению форму диспута, создают иллюзию совместного ведения мысли. При этом манипулятивным образом адресату внушается, что высказываемые соображения – это плод мыслительного процесса не только убеждающего, но и самого адресата.

Полуриторический вопрос представляет собой пограничный вид обычного вопроса и вопроса риторического. В ходе анализа к нему было причислено 91 вопросительное высказывание из 184. Основание для выделения данного вида вопросов видится в том, что на первый взгляд при их

помощи формально запрашивается информация у слушающих, и выражаемый ими смысл не равен утверждению. Но в ситуации общения, когда говорящий стремится подчеркнуть правильность своей позиции и одновременно дискредитировать оппонента, такие вопросы могут быть истолкованы слушающим как косвенное утверждение о несостоятельности оппонирующей позиции и, соответственно, правильности мнения защитника. Полуриторические вопросы задаются в речи адвоката со следующими целями.

1. Передача хода размышления, высказывание предположений, перечисление возможностей со следующим подтекстом: предположения следует рассматривать как потенциальное подтверждение невиновности подзащитного/несостоятельности обвинения. Иными словами, на эти вопросы-предположения можно дать уверенный однозначный ответ в пользу защиты, например:

Vielleicht hat sich die Anklage da an einen missglückten Bundesgerichtsentscheid gehalten?

Unkonzentrietheit, schlechtes Gedächtnis oder das typische Nachbessern durch denjenigen, der lügt?

Spricht da die persönliche Enttäuschung der aus Karlsruhe anreisenden Sitzungsvertreter der Bundesanwaltschaft, dass keine linke Theoriedebatte stattfand, dass nichts mehr los war in Berlin?

Denn wenn Jon sowohl der Schütze der RZ als auch der ausgewiesene Sprengstoff-Fachmann der RZ war, warum hat er dann nicht neben der Schützen auch die Rolle des Brandsatzbastlers übernommen?

2. Выражение недоумения, упрека относительно хода мыслей оппонента, опровержение его позиции, ирония по поводу утверждаемого оппонентом положения дел, порицание за невыполнение им необходимых действий, например:

Aber warum hat die BAW eigentlich keine Anklage wegen Hochverrat gewählt?

Gelten diese Grundsätze auch da oder stehen sie nur auf dem – geduldigen – Papier?

Oder wie ist es zu verstehen, wenn von "AHV 5.05 % von 450'000" die Rede ist???

Und weshalb hat man die Abrechnung betreffend den Audi S3 von Frau Chappuis nur "pro Forma" erstellt und dem Angeklagten nie zugestellt?

Wo also sieht die StA III ihr Handlungsziel, dass den behaupteten direkten Vorsatz, der SAirGroup Schaden zuzufügen, selbst begründet oder mit ihm in einer erklärbaren Beziehung steht?

Wie verträgt sich das mit der grundsätzlichen Haltung des Gesetzes, dass die Zahlung fälliger Rechnungen auf üblichem Weg nicht strafbar ist? Und auf wessen Beurteilung ist hier abzustellen?

В приведенных примерах полуриторических вопросительных высказываний прослеживается явное намерение говорящего подчеркнуть несостоятельность позиции оппонента, а выбранная для этой цели форма вопросительности является лишь маневром для привлечения к подобной точке зрения и аудитории.

И, наконец, риторические вопросы, которые по сути равны утверждению, также достаточно часто используются в адвокатских речах (46 из 184). В качестве критерия для определения риторического вопроса выбран метод трансформации. Если вопросительное высказывание свободно преобразуется в утвердительное/повествовательное, то его можно причислить к разряду риторических.

Однозначная трансформация вопросительных высказываний в утверждение возможна при наличии в них определенных языковых маркеров. В результате анализа было установлено, что к таковым относятся синтаксический тип вопроса (с или без вопросительного слова), показатели отрицания и средства модальности. С опорой на данные языковые индикаторы был составлен видовой список риторических вопросов адвокатской речи.

1. Отрицательное вопросительное высказывание без вопросительного слова (трансформация в положительное повествовательное высказывание с учетом контекста), например:

*War es **nicht** die Aufgabe des Angeklagten, die Mittel so effektiv und zielgerichtet zu verwenden, wie nur möglich? = Es war die Aufgabe des Angeklagten...*

2. Отрицательное вопросительное высказывание без вопросительного слова с модальными наречиями *etwa*, *wirklich*, *gerade*, *auch*, *denn* (трансформация в положительное повествовательное высказывание с или без модального наречия), например:

*Steht **nicht etwa** die Verurteilung von Beginn dieses Verfahrens an fest? = Die Verurteilung steht fest...;*

*Ging es der RZ **etwa nicht** darum, die gewaltsame Änderung der verfassungsmäßigen Ordnung zu erreichen? = Es ging der RZ darum...;*

*Ist das **nicht wirklich** attraktiv für die höchste Anklagebehörde? = Das ist **wirklich** attraktiv...;*

*War es **nicht gerade** der Mythos, der am Untergang schuld war? Sind **nicht gerade** wir schuld? = Das war **gerade** der Mythos...;*

*Würden Sie sich **nicht auch** nach einer neuen Stelle umsehen, die Ihnen die Aufrechterhaltung des gewohnten Lebensstandards ermöglicht? = Sie würden sich **auch** nach einer neuen Stelle umsehen ...;*

*Ist es **denn unglaublich**, dass der Zeuge Blaume ausführt, mit Fahrzeugen der Lebak Transporte von Leipzig nach Hannover (und umgekehrt) ausgeführt zu haben? = Das ist **doch** glaubhaft...*

3. Положительное вопросительное высказывание без вопросительного слова с модальными наречиями *denn*, *wirklich*, *überhaupt*, *aber* (трансформация в отрицательное повествовательное высказывание с или без модального наречия), например:

*Macht es **wirklich** Sinn, ein Anwaltsbüro resp. dessen Vertreter aus demselben Grund auf die Anklagebank zu setzen? = Das macht **wirklich keinen** Sinn...*

Wenn Sie in Ihrem Garten einen Apfelbaum haben und hängen nun an denselben einen Zettel, auf den Sie schreiben: dies ist ein Feigenbaum, ist **denn** dadurch der Baum zum Feigenbaum geworden?“ = Der Baum ist dadurch **nicht** zum Feigenbaum geworden.

Aber haben wir über dieses „Zentralgeschehen“ hinaus **überhaupt** etwas, was der Glaubwürdigkeitsprüfung zugänglich wäre? = Wir haben **überhaupt nichts**.

Aber hat sie das verdient? = Sie hat das **nicht** verdient.

4. Положительное вопросительное высказывание без вопросительного слова с конъюнктивом (трансформация в отрицательное повествовательное высказывание с конъюнктивом), например:

Wäre es verantwortbar gewesen, wegen dieser Planungsunsicherheit weniger ABM-Maßnahmen durchzuführen? = **Es wäre nicht verantwortbar gewesen.**

5. Положительное вопросительное высказывание без вопросительного слова и без маркера модальности (трансформация в отрицательное повествовательное предложение без модального маркера с учетом контекста), например:

Handelt so jemand, dessen Ziel nach Auffassung der Staatsanwaltschaft ist, aus der angeblichen Unrechtsvereinbarung den maximalen Gewinn zu erzielen? = So handelt **niemand**.

6. Положительное вопросительное высказывание с вопросительным словом без модального маркера (трансформация в отрицательное повествовательное высказывание без модального маркера), например:

Was besagen diese Einschätzungen für die Glaubhaftigkeit und Glaubwürdigkeit der Angaben des Zeugen? = Diese Einschätzungen besagen **nichts**.

Wer außer dem Fahrer macht eine Testfahrt? = **Niemand** außer dem Fahrer.

Was ist dabei belastend oder entlarvend? = **Nichts** ist dabei belastend.

Was ist von einem solchen Verhalten der Staatsanwaltschaft zu halten? = **Nichts** ist davon zu halten.

7. Положительное вопросительное высказывание с вопросительным словом и модальными частицами *also, denn* (трансформация в отрицательное утверждение с или без модальной частицы), например:

*Was gibt es **also** zu verwechseln?* = Es gibt **also nichts** zu verwechseln.

8. Положительное вопросительное высказывание с вопросительным словом и модальным глаголом *sollen* (трансформация в отрицательное повествовательное высказывание с модальным глаголом *sollen*), например:

*Welches andere Motiv **sollte** Frau Fouse gehabt haben, bei SAirGroup fast Tag und Nacht zu arbeiten, als diese Firma zu retten?* = Sie **sollte kein** anderes Motiv haben.

*Was **soll** falsch daran sein, dass Herr Sobiak den Bauablauf zum Teil mit überwacht?* = **Nichts soll** daran falsch sein.

9. Положительное вопросительное высказывание с вопросительным словом и модальной формой глагола с конъюнктивом (трансформация в утвердительное положительное / отрицательное высказывание с конъюнктивом), например:

Um **wie viel** komplexer **hätte** sich eine Zahlungsauslösung gestaltet, wenn sie nicht per ordentlichen Weg **ausgelöst worden wäre**? = Sie **hätte** sich viel komplexer **gestaltet**.

Warum hätte Frau Anderegг das Risiko einer Gläubigerbevorzugung **eingehen sollen**, zumal sie um dieses Risiko wusste? = Sie hätte das Risiko **nicht eingehen sollen**.

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы.

Вопросительность активно включается в монологическую речь немецкоязычных адвокатов, свидетельствуя об их стремлении вести убеждение согласно нормам классической риторики. Основной функцией вопросительных высказываний в монологической речи является контактоустанавливающая. Вопросы адвокатской речи классифицируются на обычные, полуриторические и риторические.

Обычные вопросы не равны утверждению, в адвокатских речах они задаются как запрос информации у аудитории, создавая иллюзию совместного ведения мысли. Полуриторические вопросы являются специфичным типом вопросов в адвокатской речи: как и обычные, они не равны утверждению, однако побуждают слушающих согласиться с тем или иным положением дел, т.е., как и риторические вопросы, подразумевают одинаковое знание пропозиции у говорящего и слушающих. Риторические вопросы равны, по сути, утверждению, и помимо прочих функций, присущих всем вопросам, в адвокатской речи они констатируют особое напряжение, категоричность, заинтересованность говорящего в обсуждаемом предмете.

Анализ риторических вопросов в адвокатских речах подтверждает мнение И. Майбауер о том, что если риторический вопрос содержит отрицание, то он имплицитно подразумевает положительное повествовательное высказывание, и наоборот. Лишь в одном случае практический материал показал, что положительный риторический вопрос с конъюнктивом подразумевает положительное повествовательное высказывание, и это связано с семантикой вопросительного слова *wie viel* и способностью конъюктива передавать отрицание.

Языковыми средствами для определения риторичности вопроса в адвокатских речах служат синтаксический тип вопроса, отрицание и модальные маркеры (модальные частицы, модальный глагол *sollen* и конъюнктив). Трансформация из вопросительного в повествовательное высказывание однозначна, если вопросительное высказывание адвокатской речи является: а) вопросом без вопросительного слова с модальными маркерами; б) вопросом с вопросительным словом; в) вопросом с вопросительным словом и модальными маркерами. В иных случаях причисление вопроса к разряду риторических возможно только с учетом контекста.

Риторические вопросы как самостоятельная языковая единица, а также дополняемые и уточняемые средствами модальности, активно вплетаются в общий модальный план адвокатской речи. Поддерживая модальность нереальности и предположительности, они участвуют в создании достоверности/приемлемости представляемой адвокатом картины деяния и тем самым

транслируют четкое, категоричное сообщение слушающему: «Это так и есть. В этом не может быть сомнений». Другими словами, риторический вопрос в убеждающей речи – это еще один способ манипулировать сознанием, вести слушающего к принятию нужной точки зрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Kalivoda, G.* Juristische Rhetorik. Systematische, historische und interdisziplinäre Aspekte der forensischen Beredsamkeit / G. Kalivoda // Sprache des Rechts. Studien der interdisziplinären Arbeitsgruppe der Berlin-Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften. – Berlin : Walter de Gruyter-Verl. – 2005. – 598 S.
2. *Berg, W.* Uneigentliches Sprechen. Zur Pragmatik und Semantik von Metapher, Metonymie, Ironie und rhetorischer Frage / W. Berg. – Tübingen : Gunter Narr-Verl. – 1982. – 167 S.
3. *Meibauer, J.* Rhetorische Fragen / J. Meibauer. – Berlin : Walter de Gruyter-Verl. – 1986. – 284 S.

The article is devoted to the analysis of the rhetorical question in the speech of the defense counsel in German. The types of questions used in the analyzed speeches – usual, semi-rhetorical and rhetorical questions – have different pragmatics, but all of them help the speaker to reach his main aim – to persuade of his point of view. The article contains the list of the language means in German, that clearly make the question rhetorical.

Поступила в редакцию 24.04.18